

10.06.2008

Социология как деятельность по спасению общества

7 июня на ежегодной научной конференции сообщества профессиональных социологов с докладом «Публичная социология: сторонники и оппоненты» выступил профессор социологии Калифорнийского университета, Беркли (США) Майкл Буравой. Профессор выступил в манере протестантского проповедника, рассказав о публичной социологии и о ее связях с другими сферами социологии.

Прежде всего, М. Буравой провел различие между публичной социологией (public sociology) и прикладной социологией (policy sociology).

- Прикладная социология служит достижению цели, обозначенной клиентом, или заказчиком. Смысл прикладной социологии заключается в решении поставленных перед нами проблем или легитимации уже принятых решений. Публичная социология, напротив, реализует диалогические отношения между социологом и обществом, в которых повестка каждой из сторон вынесена на стол переговоров, где каждый участник приспосабливается к другому. Публичная социология предполагает дискуссию, которая включает в себя ценности или цели, которые не автоматически разделяются обеими сторонами – сообщил он.

Далее профессор Буравой остановился на актуальности профессиональной социологии.

- Ни публичная социология, ни прикладная социология не могут существовать без профессиональной социологии, которая предоставляет правдивые и проверенные методы, накопленный багаж знаний, вопросы-ориентиры и концептуальные рамки исследования - пояснил г-н Буравой.

Если в какой-либо стране недоразвита профессиональная социология, то это сказывается и на недоразвитости публичной социологии.

Также профессор выделил четвертый тип социологии – критический. Этот тип подразумевает изучение основания исследовательских программ профессиональной социологии – как явные, так и скрытые, как нормативные, так и описательные. Критическая социология пытается заставить профессиональную социологию увидеть присущие той предвзятости, продвигая новые исследовательские программы, построенных на альтернативных основаниях.

М. Буравой рассказал подробнее об истории публичной социологии и о том, какие типы можно выделить в ней.

Ч. Райт Миллс и вслед за ним многие другие превращали социологию в публичную. Его книги «Белые воротнички: Американский средний класс» и «Новые люди власти» получили широкую известность

и породили множество общественных дискуссий. Другими примерами являются работы Гуннара Мюрдала «Американская дилемма», Дэвида Рисмана «Одинокая толпа», а также Роберта Белла с соавторами

«Привычки сердца». Все они написаны социологами, их читают за пределами научного сообщества, и они становятся драйвером общественной дискуссии о характере американского общества – природе его ценностей, пропасти между обещаниями и реальностью, его болезнями и тенденциями. В этом же жанре, который Майкл Буравой назвал традиционной публичной социологией, работают и социологи, которые высказывают свое мнение на страницах национальных газет, где они комментируют вопросы общественной значимости.

В случае традиционной публичной социологии ее целевые группы общности, как правило, невидимы, не насыщены – не осуществляют интенсивного внутреннего взаимодействия, пассивны, не составляя движения или организации, и представляют мнение большинства. Традиционные публичные социологи провоцируют дебаты внутри или между группами общности, хотя сами могут в них и не участвовать.

Однако, существует другой тип публичной социологии – органическая публичная социология, где социолог работает в тесной связи с видимым, насыщенным, активным, местным и зачастую протестным сообществом, контр-публикой. Основная часть публичной социологии на самом деле носит органический характер – социологи, взаимодействующие с рабочим движением, соседскими объединениями, религиозными группами, правозащитными организациями. Существует диалог между органическим публичным социологом и обществом, процесс взаимного обучения.

Профессор Буравой заметил, что в России слабо развиты оба типа публичной социологии.

- Однако это не повод, чтобы опускать руки, это повод, чтобы создать новую социальную сферу – заметил он.

После того, как М. Буравой затронул страновую специфику, к дискуссии присоединились коллеги из разных стран.

В ходе обмена опытом выяснилось, что в Индии, например, практически нет публичной социологии в ее строгом смысле. И тем не менее, там работает много журналистов, которые ярко освещают социальные проблемы общества.

Во Франции социология популярна. Но, чтобы стать там публичным социологом, нужно стать независимым интеллектуалом, какими были Сартр, Фуко и Бурдьё.

В Австралии социологи не имеют общественного признания. Люди часто подозревают их в коммерческом интересе и не идут на контакт.

В то же время на Филиппинах в общественном понимании вообще не существует такого статуса как социолог.

Далее г-н Буравой рассказал о патологиях публичной социологии. Первый тип патологии – это фетишизм или популизм, то есть подыгрывание народным массам и подстраивание под их сиюминутные запросы.

Второй тип – вангардизм, то есть манипулирование массами, а не создание площадки для общественных дискуссий.

Подытоживая, Майкл Буравой поделился своим видением миссии публичных социологов.

- Социологи исследуют общество, а оно находится под угрозой уничтожения. Поэтому социологи должны быть публичными и транслировать свое знание, чтобы участвовать в деятельности по его спасению – заявил он.

Дмитрий Сигиневич

Фото: Виктория Силаева